

Давным-давно «на Кодласе»...

Судя по архивным документам, тогда там жили
своенравные и строптивные люди

БЫЛОЕ

В июне текущего года котлашане – жители крупнейшего промышленного и культурного центра юга нашей области – отметили 88-ю годовщину со дня присвоения Котласу статуса города. Дата эта далеко не круглая и к тому же скромная, особенно если учесть тот факт, что возраст соседних с Котласом городов – Велико-го Устюга и Сольвычегодска – исчисляется веками. Однако если не замыкаться на понятии «город» и посмотреть на историю Котласа как на летопись давно обжитой людьми местности, следует сказать, что он вовсе не выглядит безусым юнцом на фоне седовласых соседей.

Именно об этом и свидетельствует содержание вышедшей в 2001 году книги «Котлас. Очерки истории», с которой я ознакомился с немалым интересом. Более того, со своей стороны хочу дополнить ее найденными в архивах и исторической литературе сведениями, которые, очевидно, пока неизвестны котлашанам. Сужу так, ибо на них в данной книге, написанной местными авторами, нет ссылок. Например, во вступительном очерке «Провинция, глубинка, глубинка» подчеркивается, что «первое упоминание «Кодлас» (Котлас) относится к первой четверти XVII века». Но при этом следует ссылка лишь на так называемую «Уговорную память», не имеющую точной датировки и приблизительно относящуюся к 1617–1625 годам.

А между тем в собрании актов Устюжской епархии имеется строго датированный, причем как раз 1625 (7133) годом, документ – «Книга сбора церковной дани, десятины и пошлин с монастырей и церквей на Устюге и в Устюжском уезде», в котором упоминается Котлас, и именно через букву «т». А начинается этот документ так:

«Лета 7133, гевваря в 9 день великого господина пресвященного Варлама, митрополита Ростовского и Ерославского и Великоустюжского, наказу митрополичий сын боярский и устюжский десятилник Гаврило Васильев сын Чюбаров збирал митрополичью церковную дань и десятину с пошлинами с Устюга с посаду и с монастырей, и со всего Устюжского уезда. И что на котором храме положено дани и десятины и всяких пошлин, и то все писано в сей книге имянно, порознь,

по статьям...» (Орфография оригинала сохранена. – Авт.).

Далее идет список монастырей и посадских церквей с указанием священников и уплаченных ими сумм. Затем перечисляются служащие в уезде священники, в частности, и котласский: *«...с Котласа никольский поп дани платит 20 бел. объезду 3 алт. 2 д., за корм десятильнику 5 бел, людям 2 белки, пошлин десятильнику алтын, доводчику алтын писчая белка, за корм алтын, всего 20 алтын 2 денги».*

Поясняя текст, скажу, что в нем приведены выраженные в денежных единицах того времени суммы, взысканные десятильником (сборщиком десятины – десятой части доходов) со священника Котласской Никольской церкви. Причем последний был должен не только заплатить дань и пошлыны (десятину и так называемый «объезд»), но и возместить расходы на питание, понесенные в пути как самим сборщиком, так и его людьми (прислугой), и доводчиком (лицом, ведущим ссыск в денежных делах).

Правда, священник при этом являлся лишь своеобразным посредником, так как изначально деньги собирались им с местных прихожан, количество которых, если судить по итоговой сумме, было немалым. А это в свою очередь косвенно говорит о том, что котласский приход существовал задолго до упомянутого 1625 года.

Другим представляющим интерес документом является «Договорная память в трапезники Василия Евдокимова сына Болтинских к Никольской церкви Кодласской волости». Она также строго датирована (14-м октября 1696 года) и любопытна по следующим причинам.

Во-первых, потому что в ней впервые упоминается Кодласская (Котласская) волость. Во-вторых, в ней говорится о наличии в волости уже двух церквей: Никольской и Владимирской. В-третьих, в ней перечислены местные жители: Василий Болтинских, Игнатий Корноков, Андрей Лахтионов, Иван Мелентьев, Петр Ошурков, Федор Паламудов, Артемий, Василий и Козьма Плишкинских, Кирилл Притчинных, Феодосий Пуляев, Семен Сабуров, Михаил Стрекаловских, Семен Фелуменов и церковный староста Иван Веретнов.

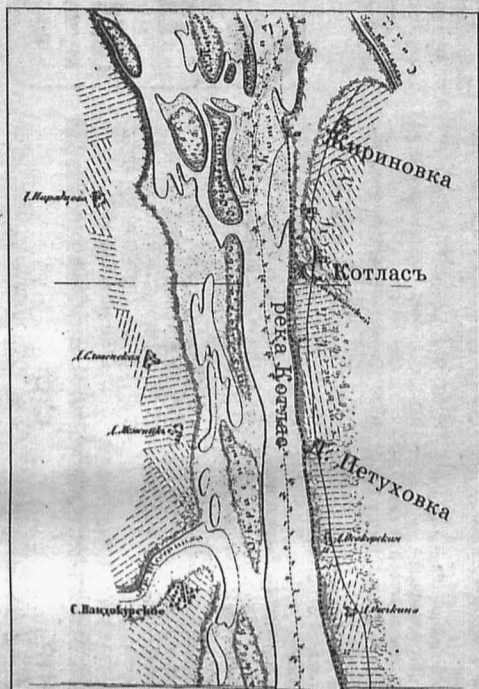
Ряд котлашан фигурирует и в более ранней по времени «Доездной памяти попа

Стефана Иванова о противлении прихожан Никольского прихода». В ней говорится, что 24 января 1686 года по указу архиепископа Великоустюжского и Тотемского Александра «на Кодлас» приезжал священник Стефан с целью образумить церковного старосту Семёна Сабурова и других крестьян. Дело в том, что они давно конфликтовали с местным священником Андреем. В частности, отказали своему пастырю в праве «рядить половников», то есть нанимать на работу на церковные земли таких поселян, которые бы отдавали ему половину урожая.

Лишившись доходов, священник пожаловался архиерею, и тот приказал: *«Тое церкви николаевскому попу Андрею в деревню свою в церковный пай половников рядить по своей воле, и пожилые денги и дрова и лучину с них, половников, имать ему на себя».* Но котлашане упорствовали. Вот как об этом писал посланник архиепископа: *«И тое церкви староста Семен Сабуров и прихожане Иван Паламудов, Иван Котелников, Григорей Ошурков, Игнатей Корноков, выслушав архиерейский указ, ни во что не вменили, по тому указу противны учинились, ему, попу Андрею, половников не велели рядить».*

Надо сказать, что это далеко не единственный документ, свидетельствующий о весьма сложных взаимоотношениях котласских священников и прихожан. Так, в челобитной священника Ивана Барашкова, поданной 27 мая 1695 года на имя того же архиепископа, сообщается о совсем уж неприязненных отношениях, дошедших до того, что староста и прихожане не выдавали хлеба и денег за службу. Жалуясь, их пастырь умолял: *«Милостивый государь, пресвященный архиепископ, пожалей меня, богомольца твоего, призи, вели церковному старосте Ивану Веретнову выдать заслуженный хлеб и денги, чтоб мне, бродя меж двора с женою своею и ребятишками, голодную смертью не помереть, и о том на сей челобитной свой святительской указ подписать, государь, великий святитель, смилуйся, пожалуй».*

Архиепископ, конечно,

внял мольбе, и вскоре на обороте челобитной появилась надпись: «Заслуженные хлеб и денги взять со старосты и отдать ему, попу». К сожалению, данных о том, подчинились ли духовным властям строптивные котлашане, в актах Устюжской епархии нет.

Разумеется, экскурс в прошлое Котласа был бы одно-сторонним, если бы не сопровождался иллюстративным материалом. Например, здесь воспроизведенным фрагментом атласа Северной Двины, составленного в 1858 году. На нем изображены участок реки и прибрежные поселения – село Котлас, деревни Жернакова и Петрухонская.

Следует обратить внимание и на речку, обозначенную названием Котлас. Можно предположить, что появлением своего имени город как раз ей и обязан. Видимо, первоначально весь этот район, где располагались упомянутые деревни, стояла сначала одна церковь и находился погост, называли местностью «на Кодласе». То есть на речке Кодласе (Котласе). А несколько позднее это название последовательно перешло к приходу, волости и селу.

На момент же составления атласа село, уже так называвшееся, по числу дворов еще значительно уступало соседним деревням. Но несомненным его преимуществом было наличие в нем двух церквей, что делало Котлас центром ближайшей округи. А выгодное географическое положение впоследствии обусловило прокладку к нему железной дороги. И это событие в свою очередь предопределило будущее Котласа как крупного транспортного узла и промышленного центра.

Михаил ЛОЩИЛОВ.